

МІНІСТЭРСТВА АДУКАЦЫІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

УСТАНОВА АДУКАЦЫІ
«ПОЛАЦКІ ДЗЯРЖАЎНЫ ЎНІВЕРСІТЭТ»

**БЕЛАРУСКАЕ ПАДЗВІННЕ:
ВОПЫТ, МЕТОДЫКА І ВЫНІКІ ПАЛЯВЫХ
І МІЖДЫСЦЫПЛІНАРНЫХ ДАСЛЕДАВАННЯЎ**

Зборнік навуковых артыкулаў
III міжнароднай навуковай канферэнцыі

(Полацк, 14–15 красавіка 2016 г.)

У дзвюх частках

Частка 2

Пад агульнай рэдакцыяй
канд. гіст. навук, праф. Д. У. Дука,
канд. гіст. навук, дац. У. А. Лобача,
канд. гіст. навук, дац. А. І. Корсак

Наваполацк
ПДУ
2016

ДОМАШНИЕ УЧИТЕЛЯ В СЕМЬЕ МОНТВИД

канд. ист. наук, доц. Г.Г. ЯКОВЕНКО

Харьковский национальный педагогический университет имени Г.С. Сковороды

Няни и гувернантки учили детей семьи Монтвид. Дети находились под наблюдением для взрослых: они все время что-то изучали. Крепостные крестьянские девушки прививали любовь к украинской народной культуре. Гувернантки обучали детей иностранному языку. Мать и другие родственники также выступали в качестве учителей. Они прививали детям любовь к чтению и непрерывному самообразованию.

Определение образовательных практик дворянства является одной из характеристик духовной жизни этого сословия. На примере одной семьи невозможно составить исчерпывающую картину домашнего обучения в дворянской среде. Несмотря на это, мы можем предположить типичность образовательных стратегий провинциального дворянства, исходя из стереотипности сословного поведения. Дворянский род Монтвид происходил из Могилевской губернии, который переселился на юг Харьковской губернии, сначала в Изюмский, затем в Купянский уезды [1, с. 13].

Александра Станиславовна Шабельская (1843–1921) – воспитанница Института благородных девиц, харьковская писательница, общественная деятельница 80–90-х гг. XIX в. А.С. Шабельская (в девичестве – Монтвид) вспоминала свое детство и оставила записи о взрослых, которые повлияли на ее становление как личности. В жизни ребенка можно выделить два периода – период пребывания в семье, перед вступлением в Харьковский институт благородных девиц (1856), и учебу в нем (1868 – окончание учебного заведения). Для написания статьи были использованы воспоминания о детском периоде жизни А. Монтвид, приблизительно с 1849 до 1856 г.

Неопубликованную до 2015 г. рукопись подготовил к печати И. В. Зборовец, доктор искусствоведения, профессор кафедры искусствоведения, литературоведения и языкознания Харьковской государственной академии культуры. Информация о домашних учителях в семье Монтвид имеет эпизодический характер, в мемуарах воссозданы детские эмоции, которые вызывали эти люди. Из воспоминаний понятно, что взрослые заботились о воспитании и образовании детей. Конечно, на страницы воспоминаний попали образы наиболее ярких личностей, которые вызывали как любовь, так и ненависть.

Описывая свою жизнь, А. Монтвид воссоздала свои впечатления о тех взрослых, которые находились рядом с ней и ее сестрами, Анной и Софьей. Дети рано потеряли мать, она умерла в возрасте 32-х лет. Систематизация отдельных фактов из жизни девочек предоставляет возможность сложить эпизоды в целостную картину, которая раскрывает содержание образовательных практик дворянства.

Цель данного исследования – провести реконструкцию образовательных практик в дворянской семье в середине 60-х годов XIX в.

В дворянской семье Монтвид при самых маленьких детях находились бонны (приглашенные няни), а также близкие родственники семьи, чаще всего – двоюродные – кузины (известно об одном лице по отцовской линии) [1, с. 21, с.26].

Функции первой воспитательницы выполняла крепостная их матери, Екатерина. Молодая крестьянка была наделена самими лучшими характеристиками: добрая, чуткая, умная, остроумная и мудрая [1, с. 16]. Она искренне любила детей, прививала любовь к украинской культуре. Обучение украинскому языку происходило непринужденно через общение, украинские песни, поговорки. Дети понимали украинский язык, хотя считали себя россиянами.

Теплые воспоминания о себе оставила еще одна нянька, крепостная девушка Химка [1, с. 16]. Она учила детей с 6 лет. Мы не можем сделать вывод об уровне ее образования, но автор воспоминаний отметила, что благодаря ее терпению дети научились читать. Родители доверяли крепостным девушкам детей, когда нужно было уехать из дома по делам. Пребывание в крестьянской среде положительно влияло на эмоциональное состояние детей. Эти две простые крестьянки были олицетворением самых лучших моральных добродетелей, носителями народной педагогики. Детей привлекали их человеческие качества.

Сестер Монтвид обучали и родственники, и приглашенные гувернеры. Чтению и арифметике учили грамотные братья и сестры, например, двоюродный брат Миша Головин [1, с. 17].

Первый иностранный язык – немецкий, дети изучали с настоящей немкой. Это была суровая Анна Карловна Пешель. В детской памяти сохранились детали ее внешнего вида: платье в клеточку, передник с карманами. Анна Карловна находилась в семье целый год. Ее собственная методика обучения языку заключалась в том, что детей изолировали от всех посторонних влияний, – они общались лишь с гувер-

нанткой и только на немецком языке, круглосуточно проводили с ней время [1, с. 18]. Даже с родителями дети общались через гувернантку – была создана немецкая языковая среда.

Эта методика обучения языку оказалась эффективной, сестра Александры в дальнейшем выучила пять иностранных языков, писала стихи на немецком языке. Сама Александра эту методику назвала «режимом», но тем не менее и сама очень любила язык [1, с. 47].

Уже во время учебы в Институте благородных девиц выяснилось, что учитель немецкого языка Габерлянд хорошо знал Анну Карловну, которая проживала в Харькове на Московской улице [1, с. 47]. Может, это была и случайность, а можно предположить, что благодаря высокому уровню профессионального мастерства она была известна среди своих коллег-учителей.

Вероятно, пригласить хорошую гувернантку в глубокую провинцию было чрезвычайно трудно. Наверное поэтому гувернантка из Харькова – Екатерина Францевна Бурдюмэ – была ошибочно принята за француженку. Она небезупречно владела французским языком [1, с.18]. Несмотря на это, ей удалось в доме Монтвидов отработать срок, обусловленный договором, предположительно год. Такой вывод следует из ее участия в событиях, которые происходили длительный период.

Бабушка в роли учительницы французского языка отбила все желание его изучать, поэтому языку дети учились под руководством тети Нади [1, с. 42].

Новая гувернантка Александра Федоровна – мадемуазель Александрина – сразу стала любимицей детей. Она много играла на фортепиано, ходила с детьми на прогулки, и все ее слушались. Александре Федоровне было 22 года, она выросла круглой сиротой и воспитывалась в доме у чужих людей, не знала ни детства, ни юности. Дети полюбили гувернантку. Ее любовь к детям была живая, творческая, бескорыстная, ум в полной гармонии с сердцем [1, с. 27].

В те годы вошло в жизнь новое поколение гувернанток. Они не кричали, не размахивали руками. Говорили тихо, спокойно. Были вежливы с прислугой и гуманны с детьми. Их человечность обусловлена серьезным отношением к детям, удивительной добротой и справедливым отношением к людям. Все наказания и окрики были отменены, но дети чувствовали, что они должны слушаться [1, с. 26].

Рядом с сестрами Монтвид в детстве находились любящие и ответственные взрослые. Во время учебы в Харьковском институте благородных девиц на их жизненном пути встречались разные педагоги, были среди них очень неординарные люди, жестоко относившиеся к воспитанницам. В Институте Александра встретила давнюю знакомую – воспитательницу Пауль, которая служила гувернанткой в соседней усадьбе. Она поссорилась с хозяевами и искала защиту в семье Монтвид. Ее приютили, но отношения с соседями были испорчены.

Организация домашнего обучения в провинциальной дворянской семье подчинялась образовательным традициям этого сословия. О маленьких детях заботились няньки из крестьян, приглашенные бонны и близкие родственники. После них детей обучали грамоте, немецкому и французскому языкам специально приглашенные гувернеры, чтобы подготовить девушек к вступлению в Институт благородных девиц.

Уровень образовательной подготовки детей полностью зависел от профессионализма гувернанток, которые заботились о детях. Если из немецкого языка за один лишь год дети получили крепкие знания, то французский язык необходимо было учить дополнительно.

Таким образом, в дворянской семье происходил непрерывный процесс обучения детей. Получение в дальнейшем среднего образования готовило будущих дворянок к самообразованию и участию в профессиональной педагогической и общественной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зборовец, И.В. Александра Монтвид в Харьковском институте благородных девиц [Текст] : моногр. / И.В. Зборовец. – Харьков : Форт, 2015. – 140 с.

THE MONTVID'S FAMILY TUTORS

G. YAKOVENKO

Nursemaids, bonnes and governesses educated the Montvid's family children. They were under the adults' supervision; they studied something all the time. Serf peasant girls inculcated love towards Ukrainian folk culture. Governesses taught the children a foreign language. The mother and other relatives also were represented as teachers. They inculcated love to reading and continuous self-education in the children.